

Даешь молодежь

Виктория ГИНДЕС

Если судить по принимаемому законом, складывается впечатление, что в нашем государстве живут ровно две категории граждан: дети и пенсионеры. Дети оберегаются от всего сразу, пенсионеры пытаются выкроить хоть что-то, отдаленно напоминающее деньги, в качестве пенсии. Но иногда рядом с понятием «дети» всплывает аморфное и неопределенное, но, тем не менее, законодательно зафиксированное понятие «молодежь».

Молодежь, говорят нам соответствующие документы, считаются дети от 14 лет (с этим согласны все регионы) и до... Вот с «до» как раз вопрос. В Москве это самое «до» обозначено как 25-27 лет, в зависимости от того, учится «молодежь» или уже нет. В Саратовской области можно считать себя молодым аж до 30. Депутаты Госдумы, поразмыслив, решили, что культ молодости надо поддерживать, и собрались поднимать планку вождленности возраста до 35 лет. А первые морщины, говорят нам медики, появляются у человека примерно в 20 лет - тогда же, когда и первые пенсионные накопления.

Минтруд решил, что с последним надо начинать знакомить раньше, чем с первым. Просто чтобы будущая молодежь выходила в жизнь, отягощенная знанием о том, с чем ей предстоит иметь дело через жалких тридцать лет, когда молодежь она будет перестанет. Хотя бы с точки зрения закона. В школах, считает Минтруд, надо ввести уроки финансового грамотности, сосредоточив внимание на пенсионном страховании.

Пенсионное страхование в наше время - это такой философский камень. О нем все слышали, о его важности твердят на каждом углу, приводится куча рецитов от разных авторов, разъясняющих, как с его помощью превратить зарплату в пенсионное золото, но обычный человек во всей этой массе информации, как правило, не разбирается. Для обычного человека все эти баллы и проценты - то же, что и красные львы, возгонки и прочие нигредо с альбедо для человека, не знакомого с алхимией. Ибо, как в случае с любой государственной инициативой, в мозгу включается тумблер: «Кажется, меня где-то пытаются наколоть. Это произойдет в любом случае, разбираться бессмысленно, так что можно просто расслабиться и не вникать». Если инициатива Минтруда увенчается успехом, то вникать придется в обязательном порядке. С другой стороны, в неорганической химии в школе тоже все более или менее разбираются, а попроси у кого из взрослых составить уравнение простейшей реакции - и кто его вспомнит? Сдается, с уравнениями пенсионными может выйти та же история.

Если вдуматься, то мыслит Минтруд мелковато. Раньше надо задействовать гражданское самосознание, раньше внушать детям, что они не просто дети, а граждане! В детском саду можно поставить копилки с надписью «пенсионный фонд» и приучать малышей опускать туда монетки. В школе можно предложить первоклашкам отдавать каждый день по несколько копеек из выданных родителями на завтрак денег - пусть дети знакомятся с понятием «планирование бюджета», и вообще, нужно давать детям понять, что старость не за горами. До первых морщин им осталось каких-нибудь десять-двадцать лет. Пусть по пальцам подсчитают.

Потом школьники сразу переместятся в понятие «молодежь» и тут уже от гражданских прав и свободы им деваться будет некуда. Молодым везе у нас дорога, даже если дорога последний раз ремонтировалась задолго до рождения этих молодых. А там, глядишь, сидящим в Госдуме депутатам станет обидно, и законодательная молодежь шагнет дальше, лет до сорока. И до сорока пяти - для женщины, чтоб всякие шовинистические присказки потеряли свою актуальность. А еще через некоторое время можно будет провозгласить молодостью весь период, пока гражданин способен не получать деньги от государства, а отдавать их ему. «Сказка о потерянном времени», в которой плохо распоряжавшиеся своей жизнью дети превращались в стариков, станет былью. И перемещаться будут россияне из восьмого класса сразу в «период дожидая», коим государство ласково называет, совершенно ни на что не намекая, жизнь после пенсии. Ведь прошле всего в таком случае удалит досадный и небольшой по продолжительности зазор, отделяющий молодежь от пенсионеров.

Все равно понятие «взрослый» в российских законах не встречается.

Карл ЛООР: «Это здание позволит селу развиваться»

Дмитрий ВОРОНКО

В селе Зоркино Марковского района бизнесмен из Старого Оскола Карл Лоор восстанавливает здание бывшей лютеранской церкви (подробнее об истории села и этого сооружения см. статью «Возвращение» в №35 (237) за 27 сентября 2013 г.). Стоимость проекта не афишируется, но, по примерным оценкам, затраты могут составить более 50 миллионов рублей. В интервью «Газете Наша Версия» Лоор рассказал, зачем он затеял воссоздание памятника истории и архитектуры в Зоркино, какие опасения испытывал перед тем, как принять окончательное решение, и каких шагов ждет от местной власти по поддержке своего проекта.

Сам Карл Лоор в одном из интервью, которые можно встретить в Интернете, называет свою биографию «рабоче-крестьянской». Его отец и мать познакомились в Сибири, в поселке Баланзас Мысковского района Кемеровской области, где они оба отбывали ссылку после депортации из Поволжья. Карл Карлович был четвертым из пяти детей в семье. Лишь в 1958 году его родителям позволили выехать на свободное проживание, и они обосновались в Челябинской области. Там Карл-младший окончил Магнитогорский институт по специальности «Промышленное и гражданское строительство». Его жену как отличницу направили в город трех ударных комсомольских строев - так Карл Лоор оказался в Старом Осколе.

Сначала он участвовал в строительстве Осковского электрометаллургического комбината, а в 32 года ему доверили управлять крупным трестом «Жилстрой». Сегодня это предприятие носит название «КМАПроектжилстрой», а кавалер ордена «Знак Почета», почетный и заслуженный строитель Российской Федерации Карл Лоор возглавляет его совет директоров.

В семье Карла Лоора двое детей: сын окончил университет в США и получил степень MBA, в настоящее время руководит дочерними предприятиями в компании отца. Дочь училась на дизайнера в Канаде и вышла там замуж.

Карл Карлович, когда вы первый раз побывали в Зоркино?

- В начале 2010 года умер мой отец, и я начал наконец-то задавать маме вопросы о прошлом нашей семьи. Потом я нашел чудесный сайт wolfgangdeutsch.net. Затем началась переписка с архивами - сначала английскими, потом саратовскими. Наконец, я сел на машину и приехал в Зоркино. Это было 4 августа 2010 года.

Сохранился ли дом вашего отца?

- Нет. Мне показали два дома, в которых, видимо, жили другие наши родственники, но пока у меня не было времени посмотреть и разобраться. Наверное, в марковском ЗАГСе должны быть документы, когда-то и до них доберусь. Мой дед погиб в 34 года, когда отцу было 8 лет. Они кое-как землянку построили - женщина без мужа с четырьмя детьми, представляете, что это такое.

Каковы были ваши первые впечатления от здания бывшей церкви?

- Там всё настолько заросло и загажено было... Но монументальность стен и здания меня как строителя очень впечатлила. Я подумал:

как эти лапотные крестьяне вообще в те времена на такой проект замахнулись? С горечью в душе я в первый раз покинул Зоркино. В тот раз еще ездил в бывшее село Мариенбург - это родина моей мамы, в Федоровском районе Саратовской области. Теперь на месте той деревни только бутурки и пригорки.

В 2011 году у вас в Энгельсе готовились открывать обелиск в память о немцах, которые были депортированы из Поволжья в 1941 году. Читая в прессе: караул, денег не набираем, проект может не состояться. Чуть ли не гараж кто-то собирает продавать из организаторов. Я написал им письмо - сколько не соберете денег, оставшуюся сумму я дам, мое письмо считаете гарантийным письмом. Так и произошло.

То есть, вы поучаствовали финансово в этом проекте?

- Да, я доплатил пятую, по-моему, часть, и памятник состоялся. Я был на открытии, естественно. Еще раз прилетел в Зоркино, пролетел сверху, сфотографировал здание церкви. Потом увидел книгу Ольги Андреевны Лиценбергер, прочитал про здание, архитектора и связался с ней. Она написала, что чертежи церкви, представленные в книге, принадлежат Игорю Плевне. Для меня сделала копии этих документов. И самое главное, среди них имелась даже чертёж, которых не было в Интернете. Они дают полное представление о здании и архитекторе, и строителю, то есть, вообще дают возможность восстановить объект. Без этих чертежей это практически было бы невозможно. И когда я их получил, я принял решение.

«ПЛОХОМУ, К СОЖАЛЕНИЮ, ВСЕГДА БЫСТРЕЕ ВЕРЯТ»

У вас были какие-то опасения насчет того, как вашу идею могут встретить в Саратовской области?

- Я был, как и многие, наслышан, что здесь очень негативное, настороженное и близкое отношение к местному населению - с тех времен, когда 20 лет назад на Волге пытались восстановить немецкую автономию. Идею не поддержали, но от этого никто не выиграл, как мы теперь видим. Деревни как были

убитые, так и остались, и они исчезают. Это предостережение, которая меня очень напугала.

Ваши опасения, как я понимаю, не оправдались?

- Я попросил, чтобы мне устроили встречу с главой Марковского района. Когда я приехал, там было заседание районного актива. Люди выслушали мою позицию, и начали высказываться. Гляжу, все высказываются очень положительно. Когда все это завершилось, я был очень удивлен. Я туда ехал с позицией «50 на 50».

Когда мы потом встречались с жителями села Зоркино, я им рассказал о своем видении будущего, и это сыгло некоторую нагрузку с их сознания. Плохому, к сожалению, всегда быстрее верят. Я согласился принять участие в финансировании строительства православной церкви в селе, объяснил, что бывшая лютеранская церковь будет восстановлена как памятник.

И после этого вы запустили проект...

- Да, мы начали заниматься в Саратовской организации Фонда «Цюрих - Зоркино», на это ушло два месяца. Потом была передача этих руин, отведение земли, очень большая работа. Мои юридические и экономические специалисты туда много летали и ездили для согласования всех вопросов. В общем, когда мы с этим делом справились, я отправил целую бригаду строителей, архитекторов, проектировщиков, все обмеряли, сфотографировали, то есть начался уже рабочий процесс.

Вам эти, по сути, руины передали в качестве памятника или у здания не было такого статуса?

- Юридически оно не оформлено как памятник. Многие такие здания у вас считаются памятниками, но для того чтобы они и в реестре так были оформлены, нужно сделать кипу документов. Ни людей, ни денег на это нет. Многие объекты находятся в лучшем состоянии, чем эта церковь, но они в реестре отсутствуют. Понятно, что какое отношение было к этому, такая и аккуратность в работе была.

Те, кто сейчас занимается восстановлением здания в Зоркино, - это местные жители?

- Нет, это наши сотрудники вахтовым методом по две недели работают. Местных мы тоже набрали, но эта задача для нас оказалась неосжи-

данно сложной. Вроде бы государство, но совершенно другие принципы, правила ведения бизнеса, отношения власти и бизнеса...

Меня радует, что там на русском языке говорят, и нет лишнего пролета в коммуникациях. Пять человек местных мы отобрали, которые могут позволить себе быть дисциплинированными и трудолюбивыми.

А строительные материалы, технику - на месте покупаете или тоже завезли?

- В здании использовано очень много фигурного кирпича, и нам повезло, что энгельский кирпичный завод согласился сделать формы специально для нас. Цвет кирпича не получается похожим, но мы нашли, как решить эту проблему. Снаружи здание было кирпичной кладки, и мы его восстановили практически один в один согласно полному чертежам. И с учетом тех изменений, которые внесли строители и архитекторы, которые его тогда, в 1870-х, строили. Цемент, доски, кирпич - всё, что можно купить на месте, покупаем. Экскаваторы, бульдозеры, погрузчики из Саратова возим.

«ВЛАСТЬ МОЖЕТ ПОХОРОНИТЬ ВСЁ, ЧТО ЗАХОЧЕТ»

Многие думают, что вы восстанавливаете это здание именно как лютеранскую кирку, и сомневаются, что для нее найдут прихожане.

- Нет, это будет культурный центр. Вся атрибутика церковная будет восстановлена, и желающие смогут там молиться. Но вообще главные направления деятельности, которые мы предполагаем, - это музыка, хоровое пение, изучение немецкого языка, поэзии, литературы. Основные усилия будут направлены, конечно, на детей. Ведь дети - это то, из чего можно еще чего-то «слепить», еще чем-то помочь. И я надеюсь, что этот объект не позволит деревне исчезнуть, как многие исчезают.

К вам в Саратовскую область сегодня приезжают даже на руины смотреть из Сибири, Казахстана, из-за границы. Много потомков немцев разбросаны в Америке, Канаде, Аргентине. Когда-нибудь они тоже все приедут. По моему личному мнению, туристический кластер Са-

ратовской губернии имеет большой потенциал, которого нет ни в Белгородской области, ни в соседних с вами областях - Курской и Воронежской. Именно за счет вашей истории, за счет того, что еще сохранилось. Так что восстановление того, что было, принесет только пользу и деревне, и живущим там людям, и Саратовской области.

Что будет со зданием, когда оно обретет законченный облик? Кто будет содержать этот культурный центр?

- Мы уже взяли обязательства по сохранению и содержанию этого объекта на 49 лет, потому что в бюджете местном нет денег, в марковском тоже нет и, наверное, не будет. Поэтому я подписался под тем, что фонд возьмет на себя все эксплуатационные расходы и управление на этот срок. 49 лет я не проживу, это понятно. Но я с сыном договорился, что он наши обязательства выполнит.

Карл Карлович, у вас нет бизнеса в Саратовской области, вы живете в другом регионе. Ответьте на простой вопрос: зачем вам вообще всё это надо?

- Изначально - в память о моем отце, родственниках и всех жителях села. И здание этого заслуживает, оно само - памятник и архитектору, и строителю. Губернатор Самарской губернии в свое время приезжал на его открытие. Я надеюсь, за три года удастся максимально собрать информацию, написать книгу об истории этого села и его жителей. И сделать так, чтобы слова зазвучали и колокола, и часы, и орган...

Вы и часы будете восстанавливать?

- У меня уже есть третий вариант эскизного проекта. Думаю, на пятом варианте мы будем его запускать в производство.

Вы представляете только: на тот момент, в 1877 году, в этой деревне лапотные крестьяне поставили на башне церкви часы с четырьмя циферблатами! А ведь в то время даже во многих областных центрах таких часов еще не было. 900 посадочных мест в храме, орган... Многие люди, когда я им сейчас рассказываю про эту церковь в селе, где жили 5 тысяч человек, говорят: «Да не может

БАБЛО И ЗЛО

На абордаж

Наталья ГЛИВЕНКО

Госдуме рассматривают расширенный «антипиратский» закон. Теперь защищать будут не только права на видеопродукцию, но и авторское право музыкантов, литераторов и разработчиков компьютерных программ. Хочу со всей ответственностью заявить, что если такой закон примут, в этой стране не останется почти ничего, что может удержать россиянина от эмиграции.

До последнего времени считалось, что хорошо бы иметь в дружеской полицейской, врача и чиновника среднего звена. Теперь к этому списку можно смело добавлять ай-тишника или программиста (а можно сразу обоих). Такие товарищи

пригодятся на тот случай, когда все сайты с любимыми зарубежными сериалами и фильмами будут благополучно опрафованы и закрыты, а мы с вами рядом усидедем у телевизора смотреть Первый канал (чур меня!). Хороший программист сможет так найти в Сети подпольный сайт с нелегальным видео, получить к нему доступ и скачать должный новый сезон «Шерлока» от BBC. Допускать к чудесному оазису зарубежного кинематографа будут только проверенных людей, по паролям и после проверки. Сериалы «Как я встретил вашу маму» и «Теория большого взрыва» начнут распространять в самиздате. Люди станут тайно передавать друг другу флешки по 8 гигабайт с «Доктором Кто», «Алонси?» - это чтобы узнать своего. Ответил «Джероним» - получишь свежий рождественский выпуск Молчишь - а уж не засланец ли ты из правоохранительных органов?

Примерно то же самое будет и с музыкой. «Слышь, а новый альбом

Пола Маккартни есть? А если найдешь? Ну и далее по тексту... В режиме строжайшей секретности меломаны станут обмениваться запертыми и заслуженными носителями информации. Популярность снова завоюют квартирки, на которых счастливицы, уже слышавшие новый диск «Tokio Hotel», под гитару будут исполнять свежие композиции своим товарищам-неудачникам.

Я утрирую, конечно. Но факт в том, что наши люди никогда не будут платить за то, что вот уже довольно долгое время получают бесплатно. И выход всегда найдется. Например, лето ознаменовалось появлением в соцсети «ВКонтакте» огромного количества аудиозаписей со странными названиями. Можно было послушать таких исполнителей, как «Ванна без дверей», «Мир ванны», «30 секунд до колодца», «Одна долинушка», «Рокерские крутышки» и «Диджей с района». Это, чтоб вы знали, Лана Дель Рей, Нирвана, 30 Seconds to Mars, One Direction, ACDC и Дэвид Гетта. Фильмы и сериалы, которые из «ВКонтакте» теперь удаляют с завидным постоянством «в связи с жалобой правообладателя», тоже поменяли названия. Финальные серии

«Декстера», например, превратились в «Последние приключения обязательного маньяка». Запишите, может, скоро и пригодится.

Ладно, дорогие депутаты Государственной думы РФ, я все понимаю. Есть продукт, на который люди потратили силы, время и деньги. А тут, понимаешь, в Роснете совершенно бесплатно. В телефоне у Светланы тоже нет ничего купленного за деньги, исключительно краденая музыка. Почему так? Да потому что, например, на GooglePlay (популярный магазин с мобильным контентом) относительно свежие фильмы стоят приличных денег: «После нашей эры» - 229 рублей, «Война миров Z» - 199 рублей, «Мальчишник: Часть 3» в HD - 269 рублей. За эти деньги ты получаешь не полноценный диск, а лишь возможность в течение определенного времени посмотреть купленный фильм. Книги не намного дешевле. «99 франков» Бегбедера обойдется в 99 рублей, «Дневник миссис Фрай», написанный якобы преданной женой Стивена Фрая, - в 100 рублей. Популярный по неизвестной причине «Оттенки серого» оценили в 165 рублей, а стоимость новой книги Дэна Брауна «Инферно» перевалила далеко за 200 рублей. Ну и то же самое с музыкой и сериалами.

тысяч, платит кредит за ноутбук и новенький смартфон и в общем-то ни на что не жалуется. На кредитном ноутбук у Светы куча пиратского контента: фильмы, сериалы и книжки, скаченные из Инета совершенно бесплатно. В телефоне у Светланы тоже нет ничего купленного за деньги, исключительно краденая музыка. Почему так? Да потому что, например, на GooglePlay (популярный магазин с мобильным контентом) относительно свежие фильмы стоят приличных денег: «После нашей эры» - 229 рублей, «Война миров Z» - 199 рублей, «Мальчишник: Часть 3» в HD - 269 рублей. За эти деньги ты получаешь не полноценный диск, а лишь возможность в течение определенного времени посмотреть купленный фильм. Книги не намного дешевле. «99 франков» Бегбедера обойдется в 99 рублей, «Дневник миссис Фрай», написанный якобы преданной женой Стивена Фрая, - в 100 рублей. Популярный по неизвестной причине «Оттенки серого» оценили в 165 рублей, а стоимость новой книги Дэна Брауна «Инферно» перевалила далеко за 200 рублей. Ну и то же самое с музыкой и сериалами.

тысяч, платит кредит за ноутбук и новенький смартфон и в общем-то ни на что не жалуется. На кредитном ноутбук у Светы куча пиратского контента: фильмы, сериалы и книжки, скаченные из Инета совершенно бесплатно. В телефоне у Светланы тоже нет ничего купленного за деньги, исключительно краденая музыка. Почему так? Да потому что, например, на GooglePlay (популярный магазин с мобильным контентом) относительно свежие фильмы стоят приличных денег: «После нашей эры» - 229 рублей, «Война миров Z» - 199 рублей, «Мальчишник: Часть 3» в HD - 269 рублей. За эти деньги ты получаешь не полноценный диск, а лишь возможность в течение определенного времени посмотреть купленный фильм. Книги не намного дешевле. «99 франков» Бегбедера обойдется в 99 рублей, «Дневник миссис Фрай», написанный якобы преданной женой Стивена Фрая, - в 100 рублей. Популярный по неизвестной причине «Оттенки серого» оценили в 165 рублей, а стоимость новой книги Дэна Брауна «Инферно» перевалила далеко за 200 рублей. Ну и то же самое с музыкой и сериалами.

тысяч, платит кредит за ноутбук и новенький смартфон и в общем-то ни на что не жалуется. На кредитном ноутбук у Светы куча пиратского контента: фильмы, сериалы и книжки, скаченные из Инета совершенно бесплатно. В телефоне у Светланы тоже нет ничего купленного за деньги, исключительно краденая музыка. Почему так? Да потому что, например, на GooglePlay (популярный магазин с мобильным контентом) относительно свежие фильмы стоят приличных денег: «После нашей эры» - 229 рублей, «Война миров Z» - 199 рублей, «Мальчишник: Часть 3» в HD - 269 рублей. За эти деньги ты получаешь не полноценный диск, а лишь возможность в течение определенного времени посмотреть купленный фильм. Книги не намного дешевле. «99 франков» Бегбедера обойдется в 99 рублей, «Дневник миссис Фрай», написанный якобы преданной женой Стивена Фрая, - в 100 рублей. Популярный по неизвестной причине «Оттенки серого» оценили в 165 рублей, а стоимость новой книги Дэна Брауна «Инферно» перевалила далеко за 200 рублей. Ну и то же самое с музыкой и сериалами.

ВЕРСИЯ

Комментарии к статье на сайте ИА «Версия-Саратов» (пунктуация и орфография сохранены):

Ларг пишет: «Никогда не говори никогда». Варианты-то какие, если прижмет окончательно?

Коля пишет: а варианты всегда будут. всегда будет откуда скачать. всех не крокошь.

Нейг пишет: Опять началось? Что за бред, товарищи? Смысл так жить? Чего они не успокоятся то?? Зачем они ставят палки в колеса сами себе?? БРЕД! Что за тупые законы то?

Присоединиться к обсуждению можно на сайте www.nversia.ru